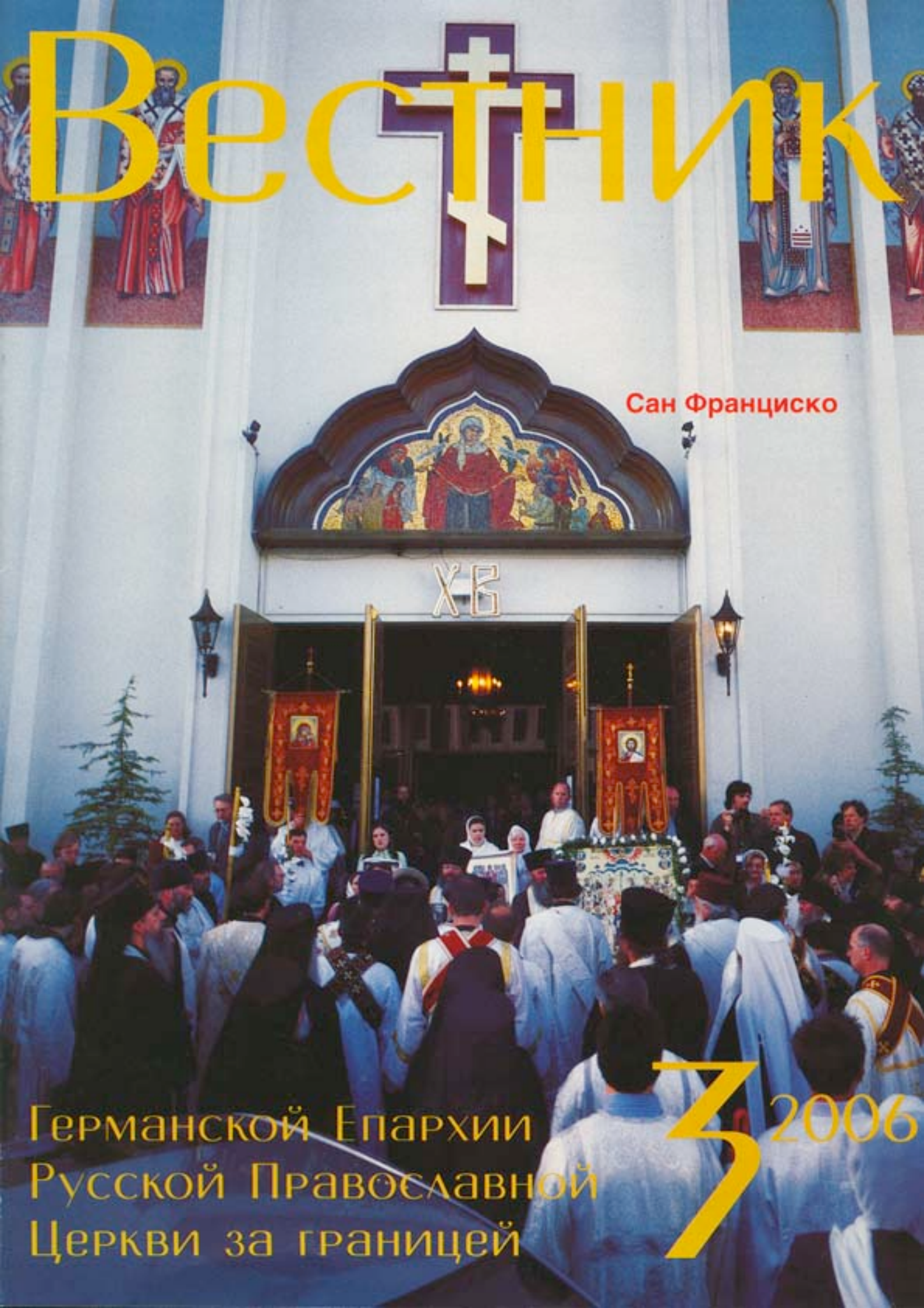

Вестник

Сан Франциско

ХВ

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

3 2006

**Архиереи Русской Православной Церкви
заграницей**

1. Митрополит Лавр, Первоиерарх Русской Православной Церкви заграницей
 2. Архиепископ Алипий, Чикагский и Детройтский
 3. Архиепископ Марк, Берлинско-Германский и Великобританский
 4. Архиепископ Иларион, Сиднейский и Австралийско-Новозеландский
 5. Архиепископ Кирилл, Сан-Францисский и Западно-Американский
 6. Епископ Амвросий, Вевейский
 7. Епископ Евтихий, Ишимский и Сибирский
 8. Епископ Агафангел, Симферопольский и Крымский
 9. Епископ Даниил, Ирийский
 10. Епископ Гавриил, Манхэттенский
 11. Епископ Михаил, Бостонский
 12. Епископ Агапит, Штуттгартский
 13. Епископ Петр, Кливлендский
- Почетный член Всезарубежного Собора*
Митрополит Амфилохий, Черногорский и Приморский
(Сербская Православная Церковь)

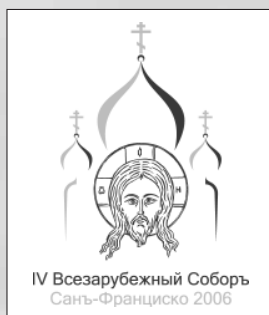
От Австралийской епархии

1. Протоиерей Михаил Протопопов
2. Протоиерей Никита Чемадаков
3. Протодиакон Василий Якимов
4. Николай Георгиевич Ротенко

От Великобританской епархии

1. Архимандрит Алексей
2. Дмитрий Степанович Попов

**ДЕЛЕГАТЫ
IV
ВСЕЗАРУБЕЖНОГО
СОБОРА**

От Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии

1. Протоиерей Иоанн Сорочка
2. Протоиерей Марк Бурачек
3. Иерей Виктор Болдевскул
4. Иерей Виктор Добров
5. Профессор Константин Дерозье
6. Тимофей Клейдер
7. Иоанн Квалс

От Германской епархии

1. Иерей Илья Лимбергер
2. Иерей Андрей Сикоев
3. Иподиакон Михаил Владимирович Горачек
4. Александр Алексеевич Кравченко

От Западно-Американской епархии

1. Протоиерей Давид Мозер
2. Иерей Борис Хендерсон
3. Георгий Васильевич Куманский
4. Сергей Георгиевич Кальфов

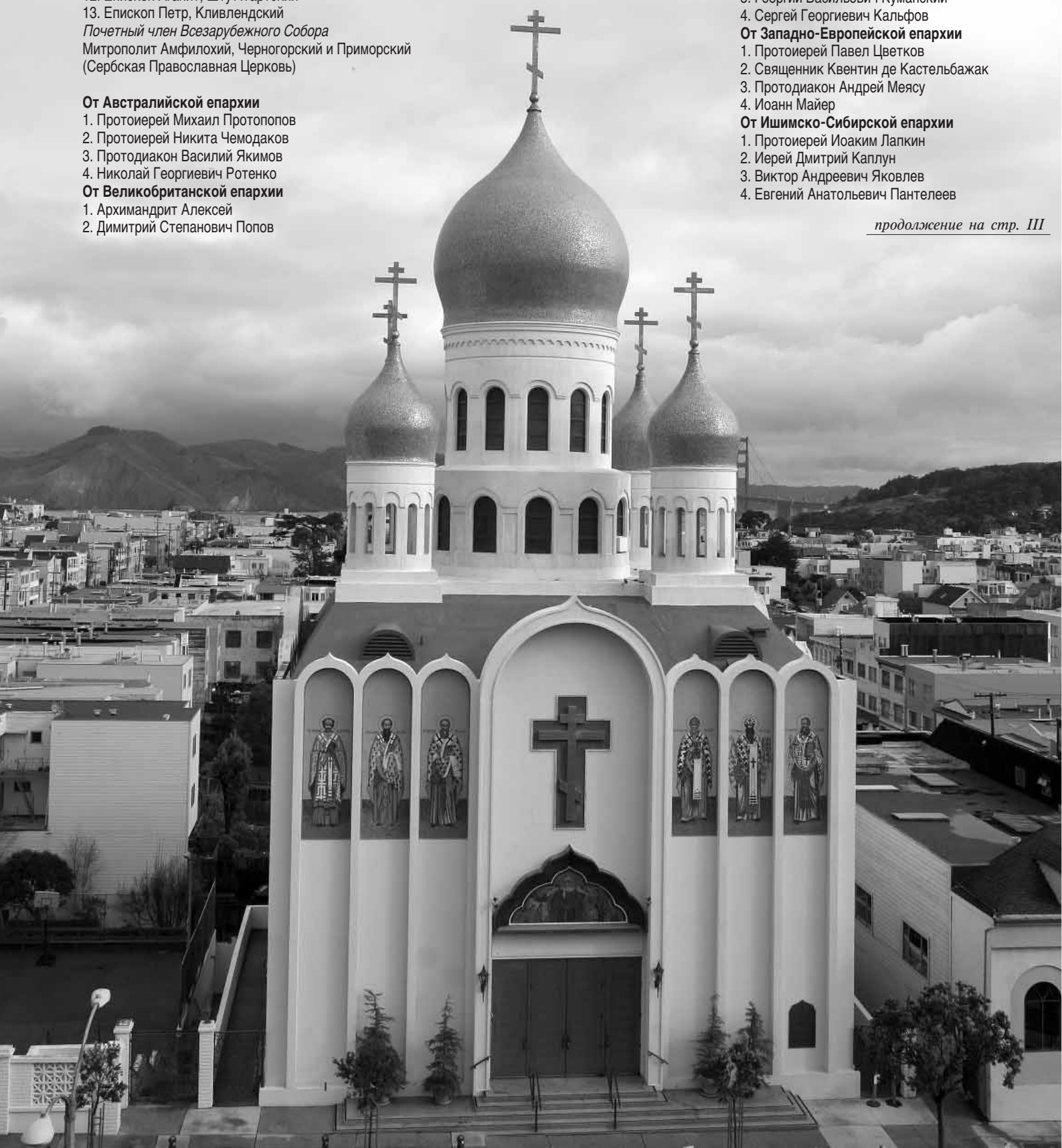
От Западно-Европейской епархии

1. Протоиерей Павел Цветков
2. Священник Квентин де Кагельбажак
3. Протодиакон Андрей Меясу
4. Иоанн Майер

От Ишимско-Сибирской епархии

1. Протоиерей Иоаким Лапкин
2. Иерей Дмитрий Каплун
3. Виктор Андреевич Яковлев
4. Евгений Анатольевич Пантелеев

продолжение на стр. III

ПОСЛАНИЕ К БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ
АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ,
состоявшегося с 15 по 19 мая 2006 г.

Ерхирейский Собор, собравшийся в доме святителя Тихона Задонского под покровительством Одигитрии Русского Зарубежья Курско-Коренной иконы Божией Матери в г. Сан-Франциско, приветствует свою богохранимую паству, рассеянную по всему лицу земли, светлым пасхальным приветствием: *Христосъ Воскресе!*

Опираясь на поддержку IV Всезарубежного Собора и выражая его единодушное желание, мы предприняли определенные положительные шаги к достижению вожделенного церковного мира в нашей Поместной Русской Православной Церкви.

С Божией помощью, достигнуто общее согласие поэтапного развития канонического и евхаристического общения между разрозненными частями единой Русской Церкви.

Комиссии по переговорам со встречной комиссией Русской Православной Церкви Московского Патриархата поставлены определенные задачи для неотложного обсуждения на следующем совместном заседании по разрешению остающихся вопросов.

Надежда на богоугодное уврачевание вынуж-

денного разделения открывает нам вдохновляющую возможность единодушного созидательного труда на ниве Христовой. Трудно измерить и оценить, сколько времени и сил было потрачено на противоборство с обеих сторон – в те десятилетия разделения, когда существовала безбожная власть, пытавшаяся разрушить, но невозможная одолеть Христову Церковь на многострадальной земле Российской.

Освобождающиеся силы церковных деятелей и всего православного сообщества должны быть направлены на мужественную борьбу с грехом, который небывало глубоко поразил все человеческое общество, не щадя и христианские семьи.

Противостояние друг другу русских единоверных людей после падения советско-атеистического тоталитаризма уже причинило много вреда, и особенно в деле воспитания детей и юношества. Невозможно далее мириться с тем, чтобы мы, православные русские люди, были не то что участниками, но хотя бы только равнодушными безучастными наблюдателями раздиранья нешвенного Христова хитона в междоусобной распре единоверных и единокровных братьев во Христе.

Особенно ясно нам стало это, когда мы все были свидетелями видимого влияния Святого Духа на участников IV Всезарубежного Собора, открывающего нам, что единство в истине и любви есть воля Божия, и все человеческие стремления должны преклоняться перед ней.

Мы не намерены идеализировать ситуацию; несомненно у обеих частей Русской Церкви есть еще проблемы, требующие исправления.

Так услышим же Христа, говорящего нам: *Что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?* (Мф 7, 3), и поступим по апостольскому указанию: *носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал 6, 2).

Мы, архиереи Русской Зарубежной Церкви, не просто стараемся уловить и учесть настроенные нашей паствы, чтобы лавировать на гребне переменчивого мнения большинства, но более всего должны искать в молитвенной сосредоточенности, и в духе, а не в букве, Евангелия, Святых Отцов и канонов церковных – волю Божию. Ее-то мы и стремимся передать вам, дорогие наши пастыри и миряне, чтобы шествовать нам вместе путем земной жизни, неся крест послушания Христу (Лк 9, 23; Мф 10, 38).

Пастырский подход диктует нам с осмотрительностью делать шаги на пути примирения с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, чтобы «не сломить тростинки надломленной» (Мф 12, 20), но осмотрительность совсем не означает поворота вспять или отложения богоугодного дела примирения. Нам диктуют не сроки кем-либо установленные и предписанные. Дело единения Церкви Русской мы намерены совершать неотлагательно, по мере удовлетворительного взаимоприемлемого решения остающихся проблем. Они известны и четко сформулированы. Новых претензий выставить мы не имеем намерения.

Каноническое и, открываемое им, ехаристическое единение Русской Зарубежной Церкви и

Русской Православной Церкви Московского Патриархата совершенно необходимо, как единственная возможность осуществить созыв Поместного Собора Русской Православной Церкви с участием всех ее частей, о котором говорили наши предшественники, духовные вожди Русского Зарубежья. Путь к этому Собору – путь единения, а не полемических споров. *Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете* (1 Кор. 3, 3)?

Итак, обращаемся мы к нашей дорогой пастве с молитвенным призывом – отложить споры и разногласия, и влиться в спасительное дело восстановления единства Русской Церкви.

Как говорит Царь Соломон: *Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи* (Притч. 10, 12).

Слово Божие поучает нас и о том, что времена меняются: *Всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3,1).

Было время противостояния, наступило время примирения.

Лежащий во зле мир нуждается в свидетельстве о нашем единстве, о том, что у нас, зарубежом, с нашими братьями и сестрами на возрождающейся нашей Родине, действительно, *Одно тѣло и одинъ духъ, ... одинъ Господь, одна вѣра, одно Крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 4-6).

И мы, архиереи, обращаемся к вам, нашей боголюбивой пастве, умоляя вас, по слову Апостола, *поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 1-3).

Христос Воскресе!

+ Лавр, Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей

+ Алипий, Архиепископ Чикагский и Детройтский

+ Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

+ Иларион, Архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский

+ Кирилл, Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский

+ Евтихий, Епископ Ишимский и Сибирский

+ Агафангел, Епископ Таврический и Одесский

+ Михаил, Епископ Женевский и Западно-Европейский

+ Даниил, Епископ Ирийский

+ Гавриил, Епископ Манхеттенский

+ Агапит, Епископ Штутгартский

+ Петр, Епископ Кливлендский

+ Епископ Амвросий

Хроника

Митрополит Амфилохий (Сербская Православная Церковь) выступает перед архиереями и делегатами Всезарубежного Собора.

IV Всезарубежный Собор, торжественное открытие которого состоялось во второй половине дня в Неделю жен мироносиц, начал свою работу в **понедельник 8 мая** 2006 г. Этот день, как и все последующие дни, начался Божественной Литургией при

всенародном пении. После завтрака приступали к повестке дня, читались доклады, после которых всегда следовало оживленное обсуждение, оглашался протокол. Для высказываний или вопросов члены Собора подходили к стоящему в центральном про-

ходе между покрытыми скатертями столами микрофону. Порой выстраивалось от 15 до 30 желающих взять слово. Время выступлений изначально было ограничено четырьмя минутами, иногда ввиду многочисленности желающих регламент сокращался до трех минут.

Собор проходил под сенью двух икон – чудотворной Курской-Коренной, а также уникальной иконы святых Отцов седми Вселенских Соборов с российскими и зарубежными святыми, написанной по заказу Сан-Францисского Оргкомитета к предстоящему Всезарубежному Собору Русской Православной Церкви за границей и освященной в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, в самом сердце Всероссийской Православной Церкви.

Кроме святых отцов Вселенской Церкви, на иконе изображены святитель Тихон, Патриарх-Исповедник Всероссийский, священномученики Петр, митрополит Крутицкий и Кирилл, митрополит Казанский и святитель Иоанн, Шанхайский и Сан-Францисский Чудотворец. В храме всю неделю лежала икона святых Жен-мироносиц, написанная в Гефсиманской обители града Иерусалима. Икона Жен-мироносиц была освящена на Гробе Господнем и приложена к Голгофе и камню помазания.

На заседаниях присутствовало 11 архиереев РПЦЗ во главе с Высокопреосвященнейшим митрополитом Лавром и почетным делегатом от Сербской Православной Церкви Высокопреосвященнейшим митрополитом Черногорским и Приморским Амфилохием (который покинул Собор после двух рабочих дней) и 122-127 делегатов от клира и мирян.

С первым докладом: «**Духовно-историческое наследие Русской Зарубежной Церкви**» выступил протоиерей Николай Карыпов, настоятель Покровского собора в г. Мельбурне, Австралия.

Послеобеденное заседание было открыто докладом иерея Николая Савченко (Санкт-Петербург, Россия) на тему «**Восстановление евхаристического общения и преодоление разделений в церковной истории**». (Доклады и выдержки

Одигитрия Зарубежья Курско-Коренная икона Божией Матери торжественно вносится в Сан-францисский кафедральный собор.

из дискуссий опубликованы на интернет-сайте www.sobor2006.com).

Следующим по программе выступил почетный делегат Собора от Сербской Православной Церкви Высокопреосвященнейший митрополит Черноморский и Приморский Амфилохий, который представил два сообщения: «Восстановление единства – опыт Сербской Православной Церкви», и «Экуменизм. Отношение к нему Сербской Церкви и современное положение во Всемирном Совете Церквей».

Во вторник 9 мая утром был оглашен протокол первого дня Собора. Затем последовал доклад архиепископа Берлинского и Германского Марка, председателя Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом: «На путях к уврачеванию разделения в Русской Церкви – предсоборный процесс» (см. стр. 12).

Доклад Преосвященного архиепископа Марка вызвал продолжительные прения, которые заняли остаток времени до обеда и после обеда были продолжены.

В 19:30 все собрались в кафедральном соборе для молебна перед Курско-Коренной иконой Божией Матери. Стихи акафиста

Первая литургия Всезарубежного Собора: служит иером. Евфимий (Мюнхен)

пелись попеременно священнослужителями посреди храма и певчими, собранными на хорах. В призывании помощи Пресвятой Богородицы и свв. Новомучеников Российских соединялось глубокое чувство с небывалой торжественностью.

По решению Епископского совещания, доклад чтеца Андрея Вадимовича Псарева, «Развитие мировоззрения Русской Зарубежной Церкви в отношении Поместных Церквей и инославия», назначенный на четверг 11 мая, был перенесен на утро **среды 10 мая**, поскольку во время дискуссий во вторник 9 мая был затронут вопрос «экуменизма». В докладе эта тема освещалась в исторической перспективе и прозвучала по-новому, так что была внесена ясность по многим вопросам.

После непродолжительной серии вопросов выступил Преосвященный епископ Евтихий, который говорил о пути и о положении приходов в России. Затем члены встречной комиссии РПЦЗ по переговорам с МП заняли места в президиуме. Был открыт «круглый стол», вступительное сообщение к которому сделал секретарь комиссии, митрофорный протоиерей Александр Лебедев (Лос-Анджелес, США). По вопросу взаимоотношений между Церковью и государством коротко выступил прот. Николай Артемов (Мюнхен, Германия). О проблематике экуменизма говорили иерей Николай Савченко (Санкт-Петербург) и архимандрит Лука (Джорданвилль, США). О канонических,

Архиереи во главе с митр. Лавром и Амфилохием в алтаре Сан-Францисского храма на первой литургии Всезарубежного Собора.

административных и имущественных вопросах, обсуждаемых в ходе переговорного процесса, изложил свои соображения Препосвященный епископ Вевейский Амвросий (Швейцария). На послеобеденной сессии секретарь комиссии, прот. Александр Лебедев, ознакомил делегатов Собора с текстом проекта «Акта о каноническом общении» и разъяснил возможные последствия этого документа для будущей жизни и канонического устройства РПЦЗ. В оживленном обсуждении (выступило около 40 человек) активно участвовали все члены Комиссии, отвечая по всем вопросам. В этот вечер начал проявляться тот дух соборности, который определил следующий день.

Вечером и до глубокой ночи четыре протоиерея составляли проект резолюции, который по завершении положили на мощи святителя Иоанна Шанхайского. Потом они совершили молебен с поминовением каждого члена Собора по имени. Об этой молитвенной стороне дела стало известно только после успешного принятия резолюции.

Перед началом Собора – архиерейское сослужение. Справа налево: архиеп. Иларион, митр. Амфилохий и Лавр, архиеп. Марк и Кирилл.

В четверг 11 мая в начале утреннего заседания со словом выступил епископ Штутгартский

Агапит, который подчеркнул, что IV Всезарубежный Собор создает условия для созыва будущего

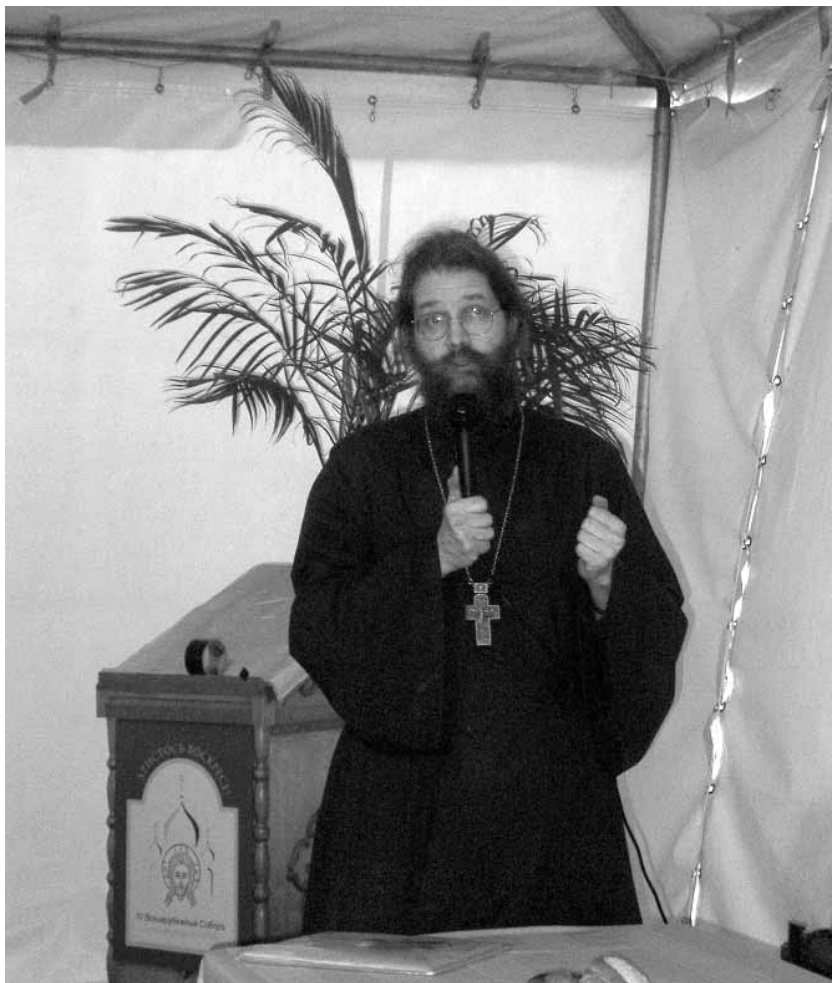
Курская икона Божией Матери и праздничная икона.

Всероссийского Собора. Если Собор примет резолюцию, способствующую восстановлению евхаристического общения с РПЦ МП, РПЦЗ сможет участвовать в будущем Всероссийском Соборе как полноправный его участник, если же Собор не придет к такому решению, то Русская Зарубежная Церковь потеряет возможность участия в Соборе, на котором обе части Российской Церкви должны дать отчет о своей деятельности в XX веке.

В ответ на это выступление

*Мюнхенский протодиакон
Георгий Кобро (слева) – один
из переводчиков Всезарубежного Собора.*

*Прот. Петр Перекрестов (Сан-Франциско),
секретарь Предсоборной комиссии и старший секретарь Собора.*

епископ Манхеттенский Гавриил подчеркнул, что архипастыри и пастыри РПЦЗ должны прежде всего позаботиться о своей пастве и сделать все от них зависящее, чтобы избежать разделения в недрах РПЦЗ. Он заявил, что значительная часть паствы, а также и монашествующих, считает, что РПЦЗ спешит с примирением.

Председатель Предсоборной комиссии, архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион, огласил проект резолюции по вопросу нормализации отношений между РПЦЗ и МП.

До обсуждения резолюции Преосвященный епископ Бостонский Михаил выступил с кратким комментарием по поводу проекта и, в частности, поделился своей радостью, что в документе присутствует упоминание о свв. Новомучениках и Исповедниках российских. Когда в 2004 г. он сопровождал святыне мощи преподобномучениц Ели-

Митрополиты Лавр и Амфилохий.

советы и Варвары по всей России, то воочию смог убедиться, что Новомученики действительно объединяют две части Российской Церкви.

Преосвященный епископ Таврический и Одесский Агафангел сказал, что РПЦ МП и РПЦЗ строятся на разных основах. По его словам, священноначалие РПЦ МП продолжает исповедовать «сергианство» и «экуменизм», и поэтому нельзя подчиниться такому руководству, а

следовательно не следует обещать, что «Акт о каноническом общении» будет принят.

После оглашения проекта резолюции работа над ним длилась несколько часов. В ходе обсуждений редакционная комиссия дважды удалялась для переработки формулировок. В это время Собор слушал, например, обращение сестер Богородице-Лесинской обители во Франции, которым было обещано, что их соображения будут учтены.

Павел Вл. Лисыцин – ктитор лондонского кафедрального собора – награждается орденом Св. Иоанна Кронштадтского.

Все выступления при обсуждении резолюции – как в пленуме, так и в редакционной комиссии – отличались конструктивностью. Когда, наконец, владыка Евтихий огласил последнюю редакцию текста, последовало голосование по абзацам, в котором участвовало 124 делегата. Против двух из семи абзацев проголосовало двое, а против одного абзаца было подано три голоса «против». Голосование отобразило соборное единодушие, которое дивно проявилось уже при общей работе над текстом (текст Резолюции см. на стр. 10).

Впоследствии многие свидетельствовали, что пережили некое чудо. Собор внутренне освободился от тех моментов, которые отягощали атмосферу при обсуждении в первые три дня, и облегченным единым сердцем обратился к вопросам дальнейшего церковного созидания, перейдя к рассмотрению вопросов миссии и служения РПЦЗ. Сессия открылась докладом протоиерея Виктора Потапова, настоятеля Иоанно-Предтеченского собора в Вашингтоне: **«Задача православного прихода в наши дни»**.

После дискуссии члены Собора выслушали два доклада, посвященных православной молодежи – **«Церковь, молодежь и ее нужды»** – чтеца Георгия Скока (Канада) и **«Проблемы молодежи и путь к их решению»** (презентация с использованием компьютерной техники) прот. Гавриила Макарова (Австралия).

В пятницу 12 мая 2006 г. Бернард Де Каро (Швейцария) осветил тему **«Православное свидетельство на Западе»**, и во второй половине дня тематика была расширена, уже на английском языке, иереем Андреем Филлипсом (Великобритания): **«Задачи нашей церкви в XXI веке»**. Последний доклад **«Миссия Русской Зарубежной Церкви»** был представлен архимандритом Лукой (Джорданвилль, США). Отец Лука как бы подытожил впечатление, которое характеризовало и ход самого Собора: «Мы много лет, времени и энергии уделили вопросу отношений Русской Зарубежной Церкви к Московскому Патриархату и с Божией помощью приближаем»

ся к благополучному разрешению этой проблемы. Желательно сейчас решительно и всецело сосредоточить наше внимание на духовном окормлении Богом данной нам паствы».

По затронутым в последних докладах вопросам (молодежь и миссия) Собор принял вторую резолюцию (см. стр. 10).

К началу заседания в **субботу 13 мая** 2006 г., прибыл на Собор архиепископ Чикагский и Детройтский Алипий. В тот же день вечером прибыл епископ Даниил Ирийский, руководящий единоверцами-старообрядцами в составе РПЦЗ.

Послание Собора (см. стр. 11) поддержало 102 делегата, 3 проголосовали против, 15 воздержалось. Однако, этот результат касается голосования промежуточного текста, причем редакционная комиссия в последней редакции Послания убрала формулировку, которую – как выяснилось потом из разговоров – не приняли ряд членов Собора, из-за нее воздержавшихся.

Каждый рабочий день Собора завершался молитвенно, обычно чтением вечернего правила, а в субботу – торжествен-

ным всенощным бдением, которое возглавил Высокопреосвященнейший Митрополит Лавр. На следующий день, в воскресенье 14 мая 2006 г., на литургии Недели о расслабленном, нашему Первоиерарху сослужили

12 архипастырей, 48 священников и 14 диаконов.

По поручению священноначалия прот. Николай Карыпов (Австралия) огласил послание IV Всезарубежного Собора и произнес проповедь, в которой

Архиереи перед трапезой.

*Благодарность потрудившимся устроителям,
их помощникам и помощницам...*

поведал о духовной стороне соборных деяний. Он уподобил рабочие дни Собора благодатному пребыванию апостолов с Господом на горе Фавор. Отец Николай сказал, что каждый делегат обязан понести в свои приходы и церковные учреждения принятую ими благодать и благовествовать о деяниях Собора. Русский народ, сказал далее проповедник, подобен евангельскому расслабленному, — десятилетиями он чаял помощи, чтобы избавиться от страшного паралича: безбожия. По милости Господней, этот момент наступил, и чада Русской Зарубежной Церкви должны принести за это Богу благодарение и прилагать все свои усилия, чтобы не повторялось отпадение от Господа, подобное тому, которое было в 1917 г.

После воскресной литургии состоялся торжественный обед, «чествование IV Всезарубежного Собора», на котором произносили речи о Соборе, делились своими впечатлениями, благодарили за прекрасную организацию. В ответ протоиерей Петр Перекрестов, председатель местного ор-

ганизационного комитета, поведал о трудах по устройению Собора, подчеркивая роль малозаметных помощников. Собравшиеся на обеде делегаты со всеми участниками обеда, среди которых были и приехавшие издалека представители приходов Америки и Канады, аплодисментами выражали сердечную благодарность вызванным вперед потрудившимся устроителям и их помощникам и помощницам. Звучали «многолетствия». Участники обеда долго не расходились, продолжая общение в частных беседах.

Во второй половине дня владыка Агапит, возглавив небольшую делегацию священнослужителей Германской епархии, посетил Троицкий собор, вновь открытый в 1909 г. после землетрясения 1906 г. Будущий Патриарх Тихон был епископом Сан-Францисским с 1898 по 1905 гг. Его архиерейское облачение до сих пор хранится в храме. Колокола пожертвованы императором Александром III в 1888 г.

На следующий день, в **понедельник 15 мая**, в доме Св. Тихона Воронежского, находящемся неподалеку от Всехскорбященского Собора, открылся Архиерейский Собор с участием всех преосвященных Русской Зарубежной Церкви.■

*Александра, дочь о. Петра Перекрестова,
у колоколов.*

РЕЗОЛЮЦИЯ IV ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Мы, участники IV Всезарубежного Собора, собравшиеся в богоспасаемом граде Сан-Франциско, в благодатном присутствии Одигитрии Русского Зарубежья Курско-Коренной Иконы Божией Матери и святых мощей Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, в трепетном сознании ответственности, лежащей на нас, в послушании Архипастырю-Христу, во всецелом доверии и любви пастырей и мирян ко своему Первоиерарху, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Лавру и Архиерейскому Собору, свидетельствуем, что, как верные чада Святой Церкви, будем преклоняться воле Божией и подчиняться решениям предстоящего Архиерейского Собора.

Мы, архипастыри, пастыри и миряне, члены IV Всезарубежного Собора, единодушно выражаем свою решимость уврачевать раны разделения внутри Русской Церкви – между ее частями во Отечестве и за рубежом. Нашей Пасхальной радости сопутствует великая надежда, что, в благоприятное для сего время, будет восстановлено, на основе Христовой Истины, единство в Русской Церкви, открывающее нам возможность служить вместе и причащаться от единой Чаши.

Выслушав доклады, прочитанные на Соборе, и сообщения Комиссии по переговорам со встречной Комиссией Московского Патриарха-

та, и высказанные в прениях различные точки зрения, мы выражаем наше соборное согласие с тем, что необходимо подтвердить на будущее канонический статус Русской Зарубежной Церкви, как самоуправляемой части Поместной Русской Церкви, в духе действующего Положения о Русской Православной Церкви Заграницей.

Из обсуждений на Соборе видно, что участие Русской Православной Церкви Московского Патриархата во Всемирном совете церквей вызывает смущение в среде нашего клира и паствы. Мы с сердечной болью просим священноначалие Русской Православной Церкви Московского Патриархата внять мольбе нашей паствы о скорейшем устранении этого соблазна.

Мы уповаем, что грядущий Поместный Собор Единой Русской Церкви урегулирует и остающиеся неразрешенными церковные вопросы.

Преклоняясь пред подвигом Святых Новомучеников и Исповедников Российских, прославленных как Русской Зарубежной Церковью, так и Русской Церковью во Отечестве, мы видим в них тот духовный мост, который возносится над пропастью пагубного разделения в Русской Церкви и делает возможным восстановление чаемого всеми церковного единства.

И мы, члены IV Всезарубежного Собора, обращаемся к нашим братьям и сестрам по вере на возрождающейся нашей Родине словами Пасхального песнопения: *«Пасха! Радостію друга друга обнимемъ!»*■

РЕЗОЛЮЦИЯ IV ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА О МИССИИ И СЛУЖЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Мы, участники IV Всезарубежного Собора, собравшиеся в богоспасаемом граде Сан-Франциско, в благодатном присутствии Одигитрии Русского Зарубежья Курско-Коренной иконы Божией Матери и святых мощей святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, выслушав доклады и сообщения, посвященные жизни Русской Зарубежной Церкви в современном мире, выражаем соборное мнение по насущным вопросам нашей церковной жизни.

На протяжении всей истории Русской Зарубежной Церкви ее святители, богословы и мыслители неустанно подчеркивали, что служение Зарубежной Церкви в мире сем вдохновляется высокими духовными идеалами Святой Руси, ставя во главу угла своей духовной жизни ис-

полнение заповеди Христовой о любви к Богу и людям. Мы исповедуем верность миссионерскому духу святых Сергия Радонежского, Стефана Пермского, Иова Почаевского, Германа Аляскинского, Иннокентия Московского, Николая Японского, святителей Тихона Московского и Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Мы призываем чад Русской Зарубежной Церкви беречь, как зеницу ока, верность этому духу, верой, словом и своей жизнью свидетельствовать о Святом Православии в окружающем нас мире, и действовать ответственно внутри Церкви.

Мы призываем чад Церкви сохранить верность своему священноначалию, памятуя наставление свят. Киприана Карфагенского: «где епископ, там и Церковь».

Духовным средоточием и источником жиз-

ненной силы Церкви является бескровная и искупительная евхаристическая жертва Сына Божия за всех живых и мертвых. В храме у святого Престола в общей церковной молитве объединяется земная Церковь с Церковью небесной, здесь вместе предстоят Престолу Божьему и люди, и ангелы, и святые. Призываем к возрождению евхаристической жизни, к пониманию того, что принимая Святые Дары, мы соединяемся со Христом, и через Него – со всей Вселенской Церковью.

Призываем возродить в соборном сознании пастырей и пасомых Русской Зарубежной Церкви высокую идею церковной общины и прихода. Только приход, который осознает себя первичной структурой Вселенской Церкви и неотъемлемой частью Тела Христова, будет в состоянии бороться с тем, что препятствует нашему спасению – со злом и грехом. Только в приходе, помнящем, что его корни восходят ко временам Деяний Апостольских, могут быть

приняты действенные меры для обеспечения духовных нужд молодежи, для оказывания милосердной любви обездоленным и нуждающимся.

Мы, делегаты IV Всезарубежного Собора с глубокой благодарностью отмечаем жизненно важное служение, которое женщины Русской Зарубежной Церкви несут в приходах и других организациях нашей Святой Церкви, и призываем мирян оказывать всемерную помощь пастырям в их многосложном подвиге.

Мы призываем создать при Архиерейском Синоде Русской Зарубежной Церкви комиссию по делам молодежи с целью служить всезарубежным координирующим органом. Уполномочить комиссию рассмотреть целесообразность повсеместного открытия не только субботних и воскресных школ, но и регулярных православных учебных заведений, где подрастающее поколение получало бы и общее образование, и православное воспитание, которые послужили бы возрождению православной русской культуры.■

ПОСЛАНИЕ IV ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Христосъ Воскресе!

*Се что добро, или что красно,
но еже жити братіи вкупѣ* (Пс 132, 1).

Вы, члены IV Всезарубежного Собора, со всех концов света прибывшие в богоспасаемый град Сан-Франциско, обращаемся к вам из кафедрального собора иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» со словами Спасителя: *Сіа заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Ин 15, 17).

Соборным заседаниям предшествовал молебен перед Курско-Коренной иконой Божией Матери, у нетленных мощей святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна. На торжественном чине открытия Собора Высокопреосвященнейший Митрополит Лавр призвал открыть сердца действию благодати Божией. Затем были оглашены приветствия Собору от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Святейшего Патриарха Сербского Павла, и глав других Поместных Церквей.

Были заслушаны доклады о духовно-историческом наследии и современном состоянии Русской Зарубежной Церкви, а также подробное сообщение о работе Комиссии по переговорам со встречной Комиссией Московского Патриархата.

После каждого доклада следовали обсуждения, в которых принимали участие архиереи, клирики и миряне – т. е. вся полнота нашего Всезарубежного Собора.

Рабочие сессии на Соборе сопровождались молитвой. Ежедневная литургия, при всенародном пении; чудные слова пасхальной радости; и в переполненном прихожанами храме торжественный молебен с акафистом Пресвятой Богородице и святым Новомученикам Российским.

При обсуждении проекта Резолюции Собора, рассматривался каждый ее параграф, вносились поправки, так что в создании ее участвовали все. Поистине, это было соборное творчество, в котором ощутимо проявилась благодать Святого Духа, нас собравшая. Каждый абзац текста принимался отдельным голосованием, – и был принят с дивным единодушием.

Многие члены Собора впоследствии свидетельствовали о том, что выстраданное совместной работой соборное единство воспринято ими как чудо.

Ныне мы призываем нашу боголюбивую паству, молитвенно поддержать созидательное дело, начатое нашим IV Всезарубежным Собором. Завершением сего будет восстановление чаемого всеми нами единства Поместной Русской Церкви.

*Да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ
миръ Божій, къ которому вы и призваны
въ одномъ тѣлѣ* (Кол 3, 15).

*Митрополит Лавр
и члены IV Всезарубежного Собора
1/14 мая 2006 г.*

Архиепископ Марк

НА ПУТИ К УВРАЧЕВАНИЮ РАЗДЕЛЕНИЯ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ – ПРЕДСОБОРНЫЙ ПРОЦЕСС

*Высокопреосвященнейший владыко Лавр,
преосвященные собратия архипастыри,
всечестные отцы, дорогие о Господе братья!*

Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить нынешнее положение нашей Зарубежной Церкви и принять решение, от которого будет зависеть наше будущее.

Положение Русской Православной Церкви за границей уникальное. Во время гражданской войны все надеялись на то, что это испытание для Русской Церкви и общества закончится в ближайшее время. Но Господь судил иначе, продлил вавилонский плен на три поколения. В 50-е годы первоначальный оптимизм в отношении кратковременности безбожного режима уступил место пессимизму – в скорое освобождение России от этого гнета мало кто верил, исходя из трезвой оценки политических реалий. Но даже в то время, когда все перестали надеяться на скорое исчезновение безбожной власти, мы всегда подчеркивали, что Церковь наша – часть единой Русской Православной Церкви. Всегда было ясно, что мы не желаем отмежеваться от Церкви в России и от поработленного народа. Мы всегда переживали с ним и за него, выступали в его защиту, где только могли, печатали и отправляли в Россию духовную литературу...

Любовью к России и ее Церкви была продиктована попытка насадить там свою иерархию, осуществленная через хиротонию еп. Лазаря. В то время мы думали только о помощи катакомбной Церкви, не имея ввиду установить иерархию, параллельную к Московской патриархии. Однако, начав впоследствии принимать клириков из патриархии, мы потеряли ясное представление о том, что мы, собственно, делаем в России. Границу дозволенного, на мой взгляд, мы переступили принятием клирика МП архим. Валентина Русанцова в Суздале. Деяние это было совершено самочинно одним архиереем без совета и без обсуждения Синодом или Собором нашей Церкви. Впервые архиерей нашей Церкви простирал свои руки за пределами Зарубежной Церкви. Этот акт не может быть определен иначе как неканоничный.

Когда я первый раз (после 1990 года) приехал в Россию, в Суздаль и возносил за богослужением имя первоиерарха «Русской Зарубежной Церкви», я ясно почувствовал, что это – абсурд. В центре России, в столице древнего русского княжества, в одной из древнейших русских

фото: Eric Cable

епархий у нас вдруг оказалось несколько приходов Зарубежной Церкви...

Впоследствии была сделана попытка загладить допущенное каноническое упущение. По соборному постановлению архим. Валентина хиротонисали во епископа, но и это оказалось ошибкой. Стало ясно, что Русанцов преследует совершенно не церковные цели, что он авантюрист, которому мы в своей наивной и слепой любви к России подали руку (некоторым, впрочем, это было очевидно еще до его хиротонии).

Со временем мы осознали, что наша Церковь нанесла огромную рану телу Русской Церкви, и особенно Владимиро-Суздальской епархии. Нам пришлось лишить сана Валентина, но рана эта продолжает гнить. В начале всего этого развития мы надеялись, что сможем удержать недовольных русских священников в лоне Русской Церкви, не допуская внедрения туда греческих старостильников, всегда готовых сыпать соль на раны других Поместных Церквей. Теперь же очевидно, что результат был противоположным: мы открыли недовольным путь именно в эти юрисдикции и тем способствовали раздиранию и без того истязуемого тела Русской Православной Церкви.

Несколько позже, чем Русанцова, наша Церковь приняла ряд священников из Сибири, которые подвергались гонениям со стороны местной иерархии за чистоту православного исповедания или за соблюдение канонических норм, в частности, при совершении таинства крещения. Нам казалось, что это не было вмешательством во внутренние дела Русской Церкви, потому что мы – часть единой Русской Церкви – хотели дать прибежище гонимым за веру. С того момента в нашем восприятии церковной жизни в России начала присутствовать двойственность: мы принимали священников действительно гонимых, но не обладали достаточно ясным представле-

нием об извращении современного человека советской властью, о его способности прикрывать неблагоприятные цели ложью, обманом, полуправдой... Веря каждому на слово, имея наивное представление о современном подсоветском человеке, мы приняли множество людей, которые были совершенно недостойны священнического сана, которые называли «гонениями» то, что на самом деле было попытками их архиереев восстановить церковную правду.

Сербская Православная Церковь, единственная, которая нас признавала все эти десятилетия (Иерусалимская – отчасти) и сохраняла с нами полное евхаристическое общение, предупреждала нас о пагубности такого пути. В последние годы братья-сербы стали прислушиваться к аргументам МП, возражавшей против нашего общения с Сербской Церковью, потому что сербы видели, что Церковь в России возрождается, а наша непримиримая позиция уже не столь бесспорна, как прежде.

Отношения между МП и Зарубежной Церковью сильно обострились после неприемлемых действий (всем памятные, например, захваты наших храмов в Святой Земле, бесконечные тяжбы о церковной собственности в Европе и т. п.) и высказываний отдельных руководящих деятелей МП. Мы, к сожалению, поддались искушению платить тем же.

Постепенно мы, увы, стали относиться к Московской патриархии так же, как к советской власти, зачастую применяя к ней ту же терминологию и те же мысленные ходы, которые употребляли в отношении советской власти, т. е. фактически в своем представлении отождествляли одно с другим. Этот психологический поворот привел к усилению противостояния. Мы словно забыли, что руководство МП – еще не вся Русская Церковь, что многие архиереи и большинство священников, и, самое главное, верующий народ не повинны в наших злоключениях. Вместо того, чтобы думать о том, как мы можем помочь Церкви в России, мы стали мыслить партийными категориями, в духе, который во многом соответствует духу греческих старостильников.

В 1990-е годы ныне покойный архиепископ Антоний Сан-Францисский снова и снова призывал нас на заседаниях Ахиерейского Синода обращать пристальное внимание на отрадные явления в развитии церковной жизни в России. К сожалению, его слова не находили должного отклика. Но российская действительность обогнала нас. Открытие все большего числа приходов, монастырей и духовных учебных заведений, хиротонии все новых и новых архиереев сделали свое. С принципиальным постоянством патриарх на епрахиальных съездах призывал к правильному совершению таинства крещения, к

катихизической деятельности священников, к нормализации приходской жизни...

Все чаще некоторые клирики Московского патриархата весьма критически отзывались о политике митр. Сергия, получившей в нашей среде название «сергианства», об участии Русской Церкви в экуменическом движении, о промедлении с прославлением святых Новомучеников и Исповедников Российских. Но многим из нас не хотелось прислушаться к этим голосам и поддерживать их. Вместо того мы усугубляли противостояние. При этом многие забывали, или старались забыть, что мы сами не пережили никаких лагерей, никакого нажима со стороны властей, и что определенная часть нашей Церкви не столь уж незапятнанной вышла из небольшого опыта сосуществования с другой диктатурой – гитлеровской. Наши иерархи не сотрудничали с ней, но прихожане наши были вполне готовы ее поддержать, не суть важно, по каким побуждениям – побуждения людей в России, проявлявших в той или иной мере лояльность по отношению к советской власти, также были разными. Но неизвестно, что случилось бы с нами, если бы нацистский режим просуществовал 70 лет. Также многие забывали (или не знали), в какой мере наша Церковь раньше участвовала в экуменических деяниях. В этой области мы должны будем объяснять новым поколениям очень многое.

Чем дольше мы могли наблюдать свободное развитие церковной жизни в России, тем яснее становилось, что мы не смеем пренебрегать первым параграфом Положения о Зарубежной Церкви: «Русская Православная Церковь за границей есть неразрывная часть Поместной Российской Православной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти...».

И в это время, в конце 2000 года, мы узнали о прославлении Свв. Новомучеников на Архиерейском Соборе Московского патриархата, узнали о принятии «Социальной концепции» с ее четкими постулатами, направленными против всякого вида подчинения Церкви любому государству, т. е. по нашим понятиям – против сергианства. На это мы не могли закрыть глаза. Теперь мы были призваны действовать в соответствии с своими долголетними чаяниями. Если мы часть Русской Церкви, как мы всегда утверждали, то нам следует действовать в соответствии с нашим же Положением.

Архиерейский Собор нашей Церкви того же 2000 года учредил комиссию по переговорам с Московским патриархатом. Впоследствии, в ноябре 2003 года, делегация нашей Церкви направилась в Москву и была принята святейшим патриархом Алексием, сперва для личной беседы, а впоследствии для встречи с некоторыми чле-

нами Синода. При этих первых встречах патриарх четко определил отношение Русской Церкви Московского патриархата к Русской Зарубежной Церкви: «вы плоть от плоти и кровь и крови». В мае 2004 последовал визит в Россию нашего первоиерарха, митрополита Лавра, с большой делегацией. В течение этого визита были намечены темы, по которым встречные комиссии призваны были выработать совместные документы с предложением путей к разрешению недоразумений и противоположных взглядов.

Таковы вкратце канонические и исторические предпосылки нынешнего переговорного процесса.

Комиссии встречались шесть раз в разных местах. Были учреждены подкомиссии по вопросу о каноническом положении клириков, менявших юрисдикцию, и по вопросу возможного дальнейшего развития наших отношений с Украинской Церковью. Разумеется, члены комиссий ни одной, ни другой стороны не могут претендовать на то, чтобы представить всю широту взглядов всей Церкви.

Мне, как председателю нашей Комиссии, хотелось бы поделиться своими впечатлениями, полученным в процессе переговоров, и некоторыми размышлениями по этому поводу. Уже на первых же встречах стало ясно, что опыт – как церковный, так и общественный – священнослужителей и мирян по обе стороны железного занавеса сильно отличается. Если мы желаем подойти к проблемам с пастырской осмотрительностью, мы должны учитывать разницу в восприятии людей, живших в тоталитарной системе, и тех, кто жил на свободе. Разница эта отражается даже на последующих поколениях. Восприятие людей, живших в разных системах и разных условиях, неизбежно будет различаться. Но даже те, кто жил в одинаковых условиях, могут смотреть на вещи по-разному. Те, кто не был вынужден участвовать в определенных событиях или те, кто причастны к определенному мышлению, зачастую смотрят на вещи совершенно другими глазами, чем те, кто волею судеб участвовал в этих действиях. Градаций здесь можно предположить множество.

В ходе переговоров вскоре стало очевидно, что мы не можем, в силу разности опыта двух частей Русской Церкви, разрешить в одночасье все недоумения или недопонимания.

В переговорном процессе мы можем достичь только обоюдоприемлемой оценки тех явлений, которые нас интересуют. Вряд ли когда-либо в истории человечества какой-либо переговорный процесс привел всех к полному согласию по всем вопросам. Но если нет существенных разногласий, то легко можно ужиться в едином теле Церкви с теми особенностями, которые отличают того или иного человека, то или иное

общество. Мы охотно рассуждаем о том, что нас разделяет или разделяло со священнослужителями в России, об отличии церковной практики в России и в зарубежье, но при этом слишком часто забываем, что можно указать на гораздо большие различия в жизни наших приходов в Европе по сравнению с Австралией или Америкой, или даже в Германии по сравнению с Францией или Англией. Если мы упорно стремимся подчеркивать то, что может нас разделять, мы никогда к единству не придем. Но если мы готовы смириться и дать совершаться воле Божией, то можем обрести единство в теле церковном, не уступая и не прибегая к компромиссу ни в каких принципиальных вопросах. Конец переговорного процесса не может быть назван «победой» той или иной стороны. Он может быть назван только победой той правды, которую мы готовы совместно исповедовать.

Согласительные документы, нами составленные, не отражают той борьбы, порой ожесточенной, итогом которой они стали. Но, несомненно, во многих местах можно проследить, какая сторона внесла ту или иную мысль или выражение. Было бы наивным ожидать полного согласия по всем пунктам. Но сам факт возникновения подобных документов свидетельствует о наличии доброй воли с обеих сторон, и, прежде всего, о желании преодолеть разногласия и придти к церковному единству. Прodelав ту работу, в результате которой мы в наших комиссиях дошли до сформулирования этих документов, я могу только сожалеть о том, что не каждый из здесь присутствующих имел возможность пройти такой путь. Нас он многому научил. Мы увидели, насколько разным бывает порой восприятие того или иного явления, и сколько усилий приходится прилагать для того, чтобы принять или хотя бы понять позицию другой стороны. Но вместе с тем мы часто удивлялись тому, как легко и быстро оказалось возможным во многих областях найти общий язык.

С пастырской точки зрения нам кажется не столь важным в данный момент осудить какие-то ошибки и поползновения в прошлом, сколько предотвратить их повторение. Требующие резкого осуждения или анафемы той или иной линии поведения или личности забывают, что представители другой стороны могут оценивать данное явление совсем по-иному, чем современные тому явлению критики или оппозиционеры или же ныне здравствующие члены Церкви в России и в зарубежье. Да, в итоговых документах нет однозначного и недвусмысленного осуждения декларации митр. Сергия и его церковной политики. Видимо, время для трезвых и беспристрастных оценок еще не пришло. Но более важно, на наш взгляд, то, что на соборе 2000 г. была принята «Социальная концепция», в кото-

рой подробно разработано, что недопустимо для христианина в условиях диктатуры.

Если же мы хотим увековечить сложившееся разделение между двумя частями Русской Церкви, нам следует – как некоторые требуют – настаивать на неукоснительном исполнении тех требований, которые были нами выдвинуты в свое время: однозначное и безоговорочное осуждение сергианства, полный и окончательный отказ от участия в экуменическом движении и т. п. Но это означало бы не обращать внимания на духовное и душевное состояние другой стороны. Представители Церкви в России, исходя из подобных позиций, со своей стороны могли бы потребовать слепого подчинения – раз мы себя считаем частью Русской Церкви, то естественно должны подчиняться церковной власти в свободной ныне стране. Тут бы коса нашла на камень, и мы бы разошлись в кратчайший срок, причем скорее всего – раз и навсегда, или, во всяком случае, надолго. Такой подход не соответствовал бы преданию Церкви. Если на Седьмом Вселенском Соборе даже к иконоборцам подошли с крайней икономией, то и в наше время мы не видим иного подхода.

Все сказанное выше о различии восприятий и точек зрения ни в коем случае не следует понимать в релятивистском смысле. Разумеется, точек зрения может быть множество, но истинна из них только одна единственная. И эта единственная истинная точка зрения и единственное истинное суждение принадлежат Самоистине – Христу. Можем ли мы претендовать на то, что *уразумели умъ Господень* (Рим 11, 34)? Мы можем только молить Господа, чтобы Он наставил нас на истину Свою.

Почему же мысль о сближении с Церковью в России вызывает у многих чад нашей Церкви такое волнение и смущение? Главных причин здесь, на наш взгляд, всего две: страх и недоверие. Страх перед переменами в нашей жизни (которые, тем не менее, неизбежно наступят, согласимся ли мы на сближение или же откажемся от него) и недоверие к партнерам по переговорам. Многие просто не верят иерархам МП, в советское время так или иначе сотрудничавшим с советской властью. Не верят, что они станут соблюдать подписанные соглашения – ведь в советское время подобные документы никогда не гарантировали соблюдения договоренностей. Многим просто несимпатичны те или иные личности в руководстве МП. Все это было бы справедливо и оправдано, если бы речь шла о переговорах между двумя мирскими организациями или общностями. Но жизнь Церкви – это прежде всего жизнь таинственная. Если кому-то, например, не нравится священник, это не значит, что у такого священника нельзя исповедоваться и причащаться. Неприязнь вменяется человеку в

Архиепископ Марк (справа) с митрополитом Амфилохием (Сербская Православная Церковь)

личный грех, но таинство совершается. Если архиерею или священнику лично неприятен кто-то из собратий, это не значит, что общение между ними должно прекратиться. Церковь же как Тело Христово и есть главное таинство, единая тайна, вмещающая все другие – тайна Христова, как понимали ее древние христиане (учение о семи таинствах заимствовано, как известно, от латинского Запада). В этой богодарованной духовной общности и общении членов Церкви между собой и одновременно с Главой Церкви – Христом – нет места страхам и недоверию. Страх, подозрительность, неприязнь относятся к сфере душевной, человеческой, которая, согласно святым Отцам, есть игрище темных сил, и все рассуждения, основанные на таких чувствах и помыслах, *нѣсть... премудрость свѣше низходящи, но земна, душевна, бѣсовска* (Иак 3, 15).

Задумаемся, где бы мы оказались, если бы Христос судил нас тем же судом, каким мы судим братий. Но Господь Христос пришел на землю, чтобы грешных спасти, а не праведных. Он привлекал и миловал мытарей и блудниц, исцелял прокаженных и бесноватых. А среди нас многие требуют, чтобы больной исцелился до того, как врач начнет его лечить. Не лучше ли нам вместе исцеляться от всех ран, которые мы вынесли из тяжелого времени братоубийства, христоненавистничества, междоусобиц, распрей, ненависти, недоверия и неверия?

Я убежден, что единство, как в обществе, в браке или в монастыре, так и в теле церковном – это не состояние, а задача, над которой каждому из нас следует трудиться пожизненно. В нашем восприятии создавшегося положения, в нашем решении вступить или не вступить в общение со всей полнотой Русской Церкви и принять на себя ответственность за ее дальнейший путь, явится наша способность или неспособность жить по евангелию. Слова Апостола: *Молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри (σχισματα), да будете же утверждени въ томъ же разумѣнии и въ той же мысли* (1 Кор 1, 10) требуют от нас, чтобы мы все присоеди-

нили свои души к соборной душе Церкви. Душа Церкви, по богомудрой мысли нашего Аввы о. Юстина Поповича, бесконечна, неограниченна, ибо это душа вечная, богочеловеческая. В ней всегда есть место для каждой души христианской. И эта душа растет, принимая в себя все бесконечности богочеловеческого бытия.

Душа человеческая, присоединенная к соборной душе Церкви, принимает богочеловеческие качества Любви, Истины, Правды, Вечности как нечто свое, живет ими и развивается по их мерилам. Эта душа не теряет своей самостоятельности, своей неповторимости, хотя она и утверждается *въ томъ же разумѣнии въ той же мысли*. Об этом надо помнить особенно тем, кто опасается потери Зарубежной Церковью своего лица в случае ее вступления в общение с Церковью в России.

Богочеловеческий разум настолько безграничен, что дает свободу любому человеческому разуму, устремленному к соединению со Христом. Каждый разум здесь по-своему делается бесконечным, неограниченным, бессмертным и вечным. В соборном разуме Церкви он находит свое бессмертие и вечность.

Это может казаться недостижимым для нас. Но на самом деле, недостижимое и непостижимое для нас состояние достигается тем, что мы постоянно смиряем свой разум перед соборным разумом Церкви. Этим мы не отказываемся от своей неповторимой личности, но отвергаемся всего греховного, всего того, что эту личность обособляет и уничтожает.

Тот, кто не смиряет свою душу, свое сердце, свою мысль перед соборной Душой Церкви, непременно впадает в индивидуализм, отделяя и обособляя себя от Бога, от Церкви, от ближнего. Это мы видим на примере тех, кто отошел от нас в разные расколы.

Ограниченный горделивый человеческий разум подчеркивает свои мнимые достоинства: *азъ убо есмь павловъ, азъ же аполосовъ, азъ же кифинъ, азъ же Христовъ* (1 Кор 1, 12). Так учит светская философия, убивающая в человеке все Божественное. В ней человек – мерило всего существующего. И это ведет к разделению, к распрям, к войнам.

Для христианина только Один Христос есть мерило всего. Он и объединяет всех, дает нам быть утвержденными *въ томъ же разумѣнии и въ той же мысли*.

Когда возникает обособление, когда происходят расколы? Когда какая-то группа объявляет себя единственной носительницей церковной правды и истины, а всех других – отступниками. Ныне у нас перед глазами печальный пример людей, недавно отошедших от нас, возомнивших себя последними защитниками истинного Православия; пример греческих старо-

стильников, своей безрассудной «акривией» оттолкнувших от себя многих своих сторонников.

Предположим на минуту, что мы на самом деле обладаем истиной в последней инстанции. Смогли ли бы мы, с нашей теплохладностью, нерадением, привычкой к душевному и телесному комфорту, самомнением и прочими немощами, в этой истине устоять, будучи отторгнуты от живительных токов Соборной Православной Церкви? Кто из нас мог бы поревновать свят. Марку Ефесскому или преп. Максиму Исповеднику? Всмотримся каждый в душу свою, не более ли приличествуют нам слова, сказанные Христом Ангелу Лаодикийской Церкви: *Зане глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Откр 3, 17). Не пора ли нам *колдуиремъ помазать очи свои*, чтобы видеть (ср. Откр 3, 19)?

Если мы в этот судьбоносный момент не решимся на единство, мы злоупотребим смыслом Указа № 362 и именем Русской Церкви. Ибо этим мы покажем, что не желаем разделить Ее судьбы в момент, когда она поднимается из пепла. И это означает, что мы с огромным опозданием пойдем тем же путем, которым до нас пошли, уклоняясь от пути наших отцов, французская архиепископия и американская митрополия. Если бы так подходили наши предки в западных краях России в XVIII и XIX вв., никогда бы не было единства Российской империи ни в вероисповедном, ни в государственном отношении.

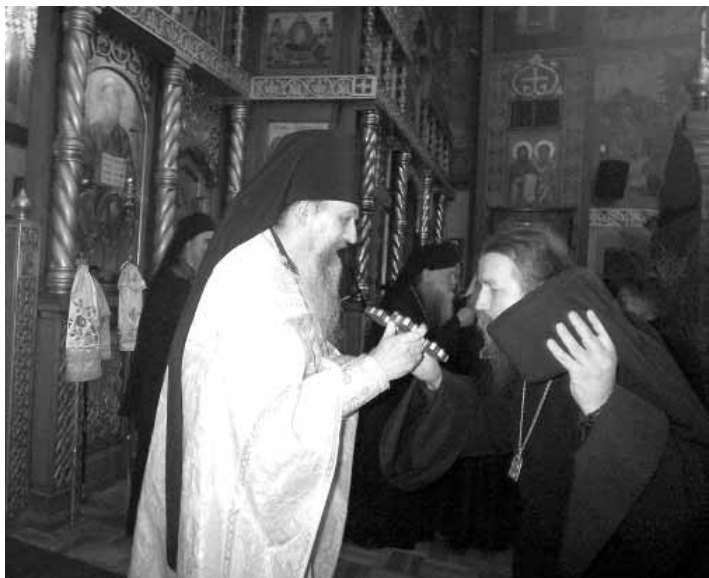
Перед нами стоит принципиальный вопрос: хотим ли мы дать отчет в своем самостоятельном развитии и в своей деятельности за 80 лет и держать ответ перед будущими поколениями? В физическом смысле ответственность современного человечества перед потомками простирается далеко в будущее, потому что сегодня техника дает человеку возможность способствовать более человеческой жизни или же совсем уничтожить жизнь на Земле. Наша духовная ответственность как членов бесконечного и вечного Тела Христова гораздо страшнее: она не только не ограничена нашим временем, нашими епархиями или приходами, она простирается за пределы физического времени и пространства, за пределы этого чувственного мира в миры иные.

Перед нами вопрос: распинать ли нам и дальше Христа, разделять ли Его нешвенный хитон, или же принести жертву живую ради единства Его Тела?

Способны ли мы и готовы ли мы ответить перед всей полнотой Русской Церкви, русского народа, перед лицом русской церковной истории, и, в конечном итоге, перед Страшным и нелицеприятным судом Господним?

Не в гордыне наша сила, но *во смиреніи нашемъ помяну ны Господь* (Пс 135, 23).■

МОИ ПЕРЕЖИВАНИЯ НА IV ВСЕЗАРУБЕЖНОМ СОБОРЕ, ПРИВЕДШИЕ МЕНЯ К ПОКОРНОСТИ ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Еп. Евтихий целует крест в конце литургии

Во-первых, я не мистик. Мистификацию вижу как вред для духовной жизни и спасения. Я против того, чтобы мои переживания приравнивались кем-либо к разряду «чудесного». Благодать Божия – это данность нашего бытия, устроенного Богом в том естестве, в котором оно и находится. В людях действует благодать Божия тогда, когда они живут по слову Божию, по Евангелию, по Библии. Трудно Богу открывать Свою волю (она-то и есть источник благодати) тем, которые, как я, мало прислушиваются к голосу Святой Библии. Укоренившись же в привычке жить не по воле Божией, мы хоть и ищем ее, и читаем Библию, но имеем преграду своего восприятия, испорченного привычкой своеволия. Нам необходим упорный труд проникновения в духовную суть Священного Писания, как естественного, Богом устроенного, источника благодати Божией. В моем случае Бог дал мне воспринять Свою волю по случаю особой важности церковных событий, участником которых довелось быть и мне, грешному.

Описываемыми моими переживаниями я поделился, прежде всего, с Высокопреосвященнейшим Митрополитом Лавром, а с его благословения – со всеми архиереями Зарубежной Церкви, которые сочли не полезным поведать их всему Всезарубежному Собору. Наверное они пожалели меня, так как знали, что мое чрезмерное «распахивание» своей души перед всеми обернется чрезмерной тяжестью для меня же са-

мого. Каждый, наверное, знает, как тяжело бывает, когда в твою душу лезут «не разувшись». Мне посоветовали сказать о своих переживаниях в проповеди или изложить их письменно.

Первый опыт письменного изложения оказался неудачным, так как представляет собой несколько бессвязное изложение моих переживаний под непосредственным впечатлением пережитого потрясения. Приступая к повторному изложению пережитого, я все же постараюсь передать мою внутреннюю жизнь во время знаменательного Всезарубежного Собора; постараюсь не забыть тех образов, которые наполняли мои мысли, и которые Бог мне преподносил посредством Священного Писания. Я допускаю изложение некоторых событий своего прошлого не для «эффектности» моего рассказа. На самом деле, в те напряженные дни и ночи мне вспоминалось все, что было значительного в моей церковной жизни даже из раннего детства, не говоря уж об общении с церковными людьми, которые являются для меня духовными авторитетами. Везде, во всех закоулках своей души, памяти, размышлениях я искал одного: правильного построения своего поведения на соборах – Всезарубежном и Архиерейском, чтобы действия мои не противоречили воле Божией.

Я знаю, что вопрос единения Зарубежной Церкви и Московского патриархата (МП) мучает еще многих в Зарубежье и считаю своим святым долгом помочь им также найти для себя ответ, угодный Богу.

Стараясь быть искренним, когда говорю о себе, я, конечно же, не открываю всей своей греховности, не для того, чтобы обелить и возвеличить себя, а для того, чтобы не смутить и не послужить соблазном на погибель других. Кто бы мог прозорливо видеть насквозь мою душу не нашел бы в ней ничего выше греховной человеческой природы. Но даже ослиная природа способна иногда возвещать волю Божию, как это случилось с ослицей пророка Валаама (Числ 22, 28). Мне же Господь дал разум, духовный сан и положение в Церкви Своей; имею ли я право смолчать?

Перед моей архиерейской хиротонией в 1994 г. я сильно переживал и терзался сердцем, воспринимая ее как собственную физическую смерть, но церковная ситуация требовала поступить по церковному послушанию. Я тогда вспомнил Самуила, мальчика в храме, которого

Господь разбудил призыванием: «Самуил, Самуил», и он побежал к первосвященнику и сказал: «Вот я» (см. 1 Цар 3, 4). Кажется, я даже в речи при хиротонии упомянул о нем. Не безропотно нес я превышающий мои силы крест архиерейства. В 2000 году я даже сделал попытку сойти с него. Я прибыл к митрополиту Виталию с доносом сам на себя. Зная его строгость, я был уверен, что он отрешит меня от священнослужения. Получив же милостивое наказание, принуждающее меня далее нести возложенный крест, я был в отчаянии. Я сильно плакал и говорил: «Христос! Как Ты ко мне жесток, я пожалею на Тебя Твоей Матери!» И я жаловался Ей. Во время покаяния, проводимого мною по благословению митрополита Виталия в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США), мне было дано послушание – сделать анализ документов Юбилейного Московского Собора. О чем и был мой доклад на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви Заграницей. С этих упомянутых соборов началась новая страница во взаимоотношениях Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата.

В этом, 2006 году, в первую седмицу Великого поста я попал в больницу с тяжелыми сердечными приступами. Приобретенная в архиерействе ишемическая болезнь сердца перешла в стадию нестабильной стенокардии («грудной жабы»). Эта болезнь каждый день освежает «память смертную». На больничной койке я составил записку «И снова о сергианстве», а потом и ответ совопросникам по поводу записки. Я благодарен тем людям, которые нашли в ней не осуждение других, а мою сердечную боль и мое зывание ко Господу, да откроет Он мне волю Свою.

Во время предсоборных споров и переживаний мой старший брат протоиерей Михаил сказал волнующимся собратьям: «Будет воля Божия, и ей мы не сможем противиться». Но как узнать ее – волю Божию, а не человеческую?!

С этими мыслями я и ехал на собор. Как хорошо, что собор начинался с литургии и молебна! Меня совсем не коснулись споры среди отдельных представителей духовенства «законно» ли с нами служит сербский митрополит. Я был искренне рад этому сослужению. Мне лично нужна была молитвенная поддержка иерарха многострадальной, как и наша, Церкви-исповедницы.

На первом же заседании Собора, я осматривал знакомые, милые моему сердцу и уважаемые лица представителей всей Зарубежной Церкви и думал про себя: «О, если бы Господь, каким-то Ему известным образом, сказал откровенно свою волю кому-нибудь из собравшихся!» Как хорошо, что и каждый день собора начи-

нался литургией, общей молитвой всех соборян. Литургия, заседания на соборе, общая молитва и уединения на ночь – все превратилось в непрерывное молитвенное переживание внутри, в душе и обращение к Богу со своими вопрошениями. Тут-то приходили на ум и переживались в душе ясные библейские образы.

Яко овца на заколеніе ведеса – эти слова пророка Исаии (53, 7) были у меня на уме в то первое воскресенье Собора, они успокаивали меня, казалось, и сторонники немедленного объединения думают то же о приходах в России. Вот они передают нас в новые, неизвестные условия, которые нам страшны, но они не презирают нас, они молятся за нас. Это было продиктовано и самосожалением, и видимой неизбежностью грядущего события. С утра в понедельник в начале литургии я стоял в храме, размышляя о словах пророка Исаии. Снова и снова на уме: *Яко овца на заколеніе ведеса и яко ангнецъ прямо стрицущему Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ...* Про себя решаю: видно и мне надо молчать, однако – будет ли это молчание лучшим образом поведения на соборе? Вспоминается первый последователь по гоговскому пути Христа святой первомученик Стефан. Он не молчал, но с любовью и скорбью говорил свою последнюю речь перед побиением камнями. Тут я прихожу к решению – надо говорить на Соборе. Еще немного сомневался; правилен ли мой вывод?

Тем временем подходит время чтения книги «Апостол», и я с изумлением слышу ту самую речь первомученика Стефана. Со страхом благодарю Бога за подсказку. Записывая мысли для выступления, я в уголке листа написал эпиграфом: *Яко овца на заколеніе ведеса...* Понимаю, что надо будет говорить о покорности воли Божией, но вставляю и свое прежнее мнение: «Соединяться, но не сейчас, когда-то потом».

Зачитывая свои слова, волнуясь, путаясь, забыл об эпиграфе и оборвал выступление на недописанном. Сказалась моя неуверенность в познании воли Божией. Мне требуется поддержка, и Бог уже дает ее.

В одной из дискуссий выступает протоиерей Стефан Павленко и вдруг говорит, как будто лично мне: «Следует нам поступить, подражая патриарху Аврааму, готовому по воле Божией принести в жертву единокровного своего сына “яко овца” (Быт гл. 22)». Этот сюжет Книги, написанной Духом Святым, уже убеждает меня, сидящего за архиерейским столом на Соборе в том, что Бог требует не просто быть ведомому, но деятельно проявить свою волю, сочетая ее с волей Божией, которую Он мне так ясно указывает. Конечно тяжело было переменить так быстро свое недавнее убеждение, в котором только что сам чувствовал такую «благородную»

Еп. Евтихий (слева) на заседании Арх. Собора.

правоту... Но Бог еще не прекратил Свой диктант для меня – два дня на литургиях во вторник и среду я все хотел и не решался попросить позволения прочесть Апостол. В четверг это удалось мне сделать, и как-то довольно непринужденно. Этого я желал, не загадывая, что мне откроет положенный на этот день текст. Нет, мне просто хотелось немного поучить участвующих в богослужении технике чтения. Правда был и трепет, что Бог может и что-то сказать выпавшим на этот день отрывком Писания. Когда дали в руки книгу «Апостол» я обнаружил, что сегодняшнее зачало очень знакомое, которое читается на молебне «О путешествующих», появился даже холодок разочарования. Но когда вчитался во вроде бы знакомый текст, то стал он передо мной, как слова написанные перстом Божиим на стене перед Валтасаром (Дан 5, 5). *Слово же писанія, еже чтяше, бѣ сіе: Яко овца на заколеніе ведеса...* (Деян 8, 32). Далее на литургии я не мог молиться без слез.

Вечером после заседания, уже наедине размышлял обо всем творящемся со мной. Решил, что надо рассказать и другим. Только вот неудобно взять и сказать: «Мне Господь открыл Свою волю». Кто я такой?! – Осел среди людей! Однако, думаю себе, и ослица говорила пророку волю Божию. Воспоминания об остановке Ангелом пророка Валаама на его пути, привели меня к параллельному месту из Деяний Апостольских об обращении Савла на пути в Дамаск. И у меня схожее положение: я со своими спутниками приехал на Собор с намерением сказать «нет» скорейшему соединению с Московским Патриархатом, а Господь внушил мне противоположное убеждение: способствовать добросовестнейшим образом достижению единства в ближайшее время. И спутники мои поражены удивлением не менее Савловых спутников, и видимого давления на меня к перемене моего мнения не имеется. Кроме Невидимого,

Который внушает мне мысли, подтверждаемые затем на богослужениях ясным текстом Св. Писания. Меня только мучила мысль: сказать другим или не сказать. Мне так жалко то старшее поколение зарубежья, которое мучается от сомнений, подозревая в перемене – измену. Некоторые из них еще доверяют мне. Но кто я такой, чтобы встать и сказать перед всей Церковью: «Я познал волю Божию»?

Утром, после этих ночных переживаний, я вновь был в храме. Было хорошее молитвенное настроение. Должен заметить, что в поездку я забыл взять церковный календарь и мне неизвестно было, какие зачала Нового Завета предстояло слышать на богослужениях. Именно поэтому для меня оказалось вновь неожиданным услышать именно в этот день повествование девятой главы Деяний Апостольских об обращении Савла. Слова: *жестокю ти есть противу рожна прати...* (Деян 9, 5) пронзили мне сердце. Я просто рыдал, благо, что место в соборе «Всѣхъ скорбящихъ радости» мне досталось укромное, хотя и на самом амвоне (справа, перед мощами святителя Иоанна Сан-Францисского). А на меня, рыдающего, продолжая сокрушать мою неугодную Ему волю, Господь еще продолжал сыпать словесные камни Своей любви. Я услышал парафраз слов, которые были в моем сердце тогда – перед архиерейской хиротонией. Ананию в Дамаске Господь воззвал: *Ананіе! Онъ же рече: се азъ Господи!* (Деян 9, 10). Не о подобных ли словах я говорил в начале рассказа: «Самуил, Самуил! – Вот я, Господи!» (1 Цар 3, 10)? Хорош, однако, был бы я христианин, если бы после всего пережитого (о котором я лишь коротко смог рассказать) и после всего услышанного остался бы безответным, не рассказав всего этого другим! Конечно, среди первых же слушателей были и те, кто высказал сомнение: – нельзя ли мол, иначе «расшифровать» мои переживания; так, как их могли бы истолковать противники соединения с Патриархатом? – Нет уж, извините пожалуйста, я прекрасно знаю, о чем я переживал, в чем я сомневался, к какому выводу меня привели мои переживания, и отвечающие им с точностью, как в простом диалоге, слова Священного Писания. Я пережил такое духовное потрясение, какое несравнимо даже с переживанием близости смерти. Я чувствовал присутствие Бога, говорящего со мной словами Писания. Благодарю Господа, позволившего мне, недостойному, почувствовать, что в Его доме употребляются в дело и глиняные сосуды. Сгодился и я, грешный.

Некоторые сострадательные люди не раз высказывали беспокойство об участии приходов Зарубежной Церкви в России. Что будет с ними в новых условиях единства Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата? Моя зада-

ча передать им, что воля Божия в том, чтобы раскол в Русской Церкви, виною которого явилась единственно безбожная коммуно-большевистская власть был прекращен. Трудно ли, легко ли будет, – не знаю, знаю только, что воли Божией слаще нет ничего на земле ни на небе. Мне сладостно было бы умереть на пути исполнения воли Божией, но если Богу угодно еще мне потрудиться – Вот я, Господи!

Уже во время работы Архиерейского Собора мне в гостиницу позвонил уважаемый мною благодетель, обеспокоенный моим изменением отношения к делу церковного единства. Я пытался объяснить ему, мол, Господь благодатным образом вразумил меня, на что он грустно ответил: «Не диавольское ли это оболыщение?» Мог ли он подгадать каким-то расчетом, что после его звонка я услышу на литургии Евангелие, которое уверит меня в обратном: *Говорящий самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а кто ищетъ славы Пославшему Его, Тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ. ...Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бесъ ли въ Тебѣ?* (Ин 7, 18. 20).

Поделившись положительным опытом духовных переживаний, поделюсь и отрицательным. Самым сильным ощущением греха, опалившего незабываемо мою грешную душу, было причастие из одной чаши с раскольников Валентином в Суздале зимой после Леснинского Архиерейского Собора 1994 г. Много было грехов совершенных мною, но так, как уязвил меня этот грех, нет ничего тяжелее в моей жизни. Умоляю всех находящихся в расколе или помышляющих о нем – не творите себе угодное, не губите себя, понуждайте себя, хотя бы и через скорби – покориться воле Божией. Услышите сейчас Христа, молящегося перед крестным Своим страданием: *Отче Святый! Соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы* (Ин 17, 11).

Вот что я и хотел сказать всем, чтобы избегали ядовитого и вкушали сладкого; я попробовал того и другого.

*Отъ судьбъ Твоихъ не уклонихся, яко Ты законоположилъ ми еси. Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ, сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды. Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ*¹ (Пс 118, 102-105). Аминь.

Примечание

1. Отъ судовъ Твоихъ я не уклонился, ибо Ты даровалъ ми законъ. Какъ сладки гортани моей слова Твои, слаще меда для устъ моихъ. Изъ заповѣдей Твоихъ я получилъ разумѣніе, посему я возненавидѣлъ всякій путь неправды. Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ путямъ моимъ (Псалтирь въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примечаніями. П. Юнгеровъ. Казань, 1915.)

Протоиерей Николай Артемов

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС КАНОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ?

Участникам Всезарубежного Собора предстоит обсуждение двух основных вопросов: миссия и служение Русской Зарубежной Церкви в современных условиях и нормализация отношений между двумя частями Русской Церкви – в России и в зарубежье.

Оба вопроса теснейшим образом связаны, поскольку миссия Зарубежной Церкви – не только проповедь Православия в неправославной среде, но и та задача, которая вытекает из трагического разделения Русской Церкви. Призванием Зарубежной Церкви было сохранить те здоровые основы российского Православия, многие из которых в силу гонений оказалось крайне затруднительным сохранить в СССР. Изгнание, обнищание, жизнь на чужбине позволили, обратившись к духовному, ясно увидеть, что мы потеряли, осмыслить и оплакать российскую трагедию. Под руководством своих Первоиерархов, начиная с митрополитов Антония и Анастасия, Зарубежная Церковь развивала практику пастырского служения в новых, неведомых доселе условиях.

Другая часть Церкви, оставшаяся на родине, в это время проходила через пламя гонений, приобретая опыт свидетельства о Христе в ситуации самых масштабных в истории преследований христиан. Мы знаем, что разделение Церкви на две части порождало и дальнейшие разделения – уже внутри самих этих частей. Восстановление утраченного единства может стать не только слиянием того уникального опыта, который приобрела каждая из частей в разлуке, но и умирением многих других нестроений. И первым шагом к этому должен стать конец противостояния.

С этой целью были в 2004 г. созданы встречные Комиссии обеих сторон, которые вырабатывали для священноначалия предложения по упорядочению отношений между двумя частями Русской Церкви.

Архиерейский Собор Московского Патриархата одобрил работу комиссий, поручив своему Синоду вести дальнейшую деятельность, и в результате «совершить каноническое деяние, коим будет восстановлено евхаристическое общение и единство» (Определение Архиерейского Собора РПЦ, 3-8 октября 2004 г.).

С нашей стороны предполагается обсужде-

фото: Eric Cable

ние тех же вопросов на уровне Всезарубежного Собора (с участием представителей клира, монашествующих и мирян). Решение будет вынесено нашим Архиерейским Собором, который последует сразу по завершении Всезарубежного Собора.

Принятие канонического Акта обеими сторонами не означает упразднения Русской Зарубежной Церкви. Как отмечает в своем обращении¹ наш Первоиерарх, владыка Лавр, Русская Зарубежная Церковь сохранит свою самостоятельность. Это будет означать на практике, что сохранится ее имя и Устав (Положение о Русской Зарубежной Церкви), ее деление на епархии и их юридический статус. Архиереи будут по-прежнему избираться из нашей собственной среды, сохраняется наш Архиерейский Собор, а также порядок выборов Синода и, соответственно, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Избрание Митрополита утверждается Патриархом всея Руси на канонической основе, равно как и избрание епископов.

Но наших верующих волнует вопрос: а что, если будет отказ в утверждении новоизбранного Первоиерарха? Утверждение канонически обусловлено, и, следовательно, отказ должен быть канонически обоснован. Мыслимо ли, чтобы Русская Зарубежная Церковь нарушала каноны? В случае же произвола, таковой был бы у всех на виду. В свое время на произвол – на поступившее из Москвы запрещение в священнослужении – дал канонический ответ св. митрополит Кирилл (Смирнов) в 1930 году, а также и митрополит Антоний (Храповицкий) в 1934 году за себя и за нашу иерархию. Что касается отказа утвердить избрание, то все это означало бы величайший церковный конфликт, который никому не нужен. Но если наступят, предположим, иные времена с очевидным поправлением церков-

ной свободы, придется так или иначе вновь временно отмежеваться, опять до лучших времен...

На сегодняшний день, однако, нет более чрезвычайного положения, и отпали церковные причины нашего размежевания (см. ниже). Поэтому надо определяться согласно правилам, которые действуют во всей Православной Церкви. Согласно им, глава Архиерейского Собора Русской Церкви, в который наши архиереи входят как малый Собор, подтверждает избрания от лица всего Собора. Иначе ведь и не мыслимо соборное участие в жизни всецелой Русской Церкви. По замыслу же, наши архиереи станут полноправными членами Архиерейского Собора Поместной Русской Церкви. Они будут в установленном порядке участвовать в заседаниях Синода Московского Патриархата. Московского представителя в нашем Соборе и Синоде не предвидится. Все решения, принятые в Москве Собором или Синодом, действуют у нас только с учетом нашего Устава (Положение) и нашего статуса самоуправляемой части Русской Церкви.

Такого рода самостоятельность для современной Русской Церкви уже достаточно опробованная практика. Так живут самостоятельные части единой Поместной Русской Церкви на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Латвии. В Уставе Московского Патриархата рядом с ними может быть теперь записана и наша Церковь. Новая организация взаимоотношений в этом ключе не помешает сохранению наших особенностей и традиций, возникших за время нашего существования и часто связанных с особенностями стран нашего пребывания. Все это учтено и записано.

Данный канонический подход в принципе распространяется на все основные вопросы церковного порядка, но в зависимости от обстоятельств и местных условий иные решения в духе икономии возможны. Что касается евхаристического общения, то оно в самой своей основе исключает всякое принуждение: в Православной Церкви сослужение основано на личном приглашении. Конечно, здесь никто не властен требовать каких-то «прав», или действовать «через чью-то голову». Но полезно также усмотреть: открывается возможность полноценного, глубокого общения – реально увидеть церковную жизнь других, участвовать в ней и так выработать взаимное понимание и доверие.

Выработанное комиссиями церковное устройство представляется не только нормальным для современной Церкви, но и верным духу Всероссийского Собора 1917-1918 гг. Именно тогда было принято решение объединить епархии восстановившей патриаршество Русской Церкви в самостоятельные митрополичьи округа – как в России, так и за ее пределами. Предполагалось, что каждый такой округ будет иметь

самоуправление и собственные верховные органы – ежегодный Архиерейский Собор и Соборы «чрезвычайные» с участием клириков и мирян (Всероссийский Собор, Деяния 168-169, 18-19 сентября 1918 г.).

Реализовать это решение в Русской Церкви тогда в силу гонений так и не удалось. Это могло быть отчасти реализовано в условиях свободы от гонений, в которых находилась Русская Зарубежная Церковь, строившая, как известно, свою деятельность согласно Постановлению Высшего Церковного Управления под председательством Патриарха Тихона (№ 362, 20 ноября 1920 г.), основанному на вышеупомянутом соборном решении. Наши епархии всегда существовали в духе подобной самостоятельности (и даже митрополичьи округа существовали в Русской Зарубежной Церкви в течение 15 лет, и упразднились только в силу сложностей, возникших в церковной жизни после войны).

Как соборное решение 1918 года, так и вытекающее из него Постановление № 362 предполагают не только широкую самостоятельность частей Русской Церкви, но и их соборное единство. В наши дни установить общение с Московским Патриархатом в духе этой соборности представляется возможным. Иначе говоря, так будут исполняться заветы отцов.

Однако длительная отделенность частей Русской Церкви друг от друга – специфика церковной жизни в СССР, и, с другой стороны, особенности жизни Церкви в изгнании – и долгая невозможность нормального церковного общения, воздвигают целый ряд препятствий на этом пути.

Крайние, непримиримые позиции существовали в обеих частях разделенной Русской Церкви. В силу давления, оказываемого на Московский Патриархат властями, таковые высказывались его представителями и официально. Это происходило в русле тогдашней церковной политики. Но реально добрая воля к единению сохранялась здесь даже в самые страшные годы. Что касается Зарубежной Церкви, то отдельные лица или круги хотя и высказывались так по отношению к МП, никогда это, однако, не принималось соборно, и, следовательно, не было официальной позицией. В сущности, определяющей для Русской Зарубежной Церкви всегда была точка зрения, совпадающая с подходом трех российских архиереев, митрополитов Агафангела (Преображенского), Кирилла (Смирнова) и Петра (Полянского), названных Св. Патриархом Тихоном в качестве кандидатов в Местоблюстители патриаршего престола. Все трое, оставаясь в России, ясно выражали неприятие действий митрополита Сергия, однако при этом сохраняли видение единства и целостности Русской Церкви и избегали шагов, которые могли бы

фото: Eric Cable

усугубить внутренние разделения. Эта их позиция – здоровая основа для нынешнего сближения. Очевидно, и Московскому Патриархату она не чужда, поскольку все три названных архиерея им канонизированы.

Вопрос о необходимости прославления Новомучеников и Исповедников Российских, так долго бывший препятствием к сближению, снят с повестки дня Московским Архиерейским Собором 2000 г., где был прославлен весь их сонм.

Тот же Собор принципиально решил и долго стоявший между нами вопрос об отношении Православной Церкви к светской власти. Опубликованная в условиях гонений на Церковь в России «Декларация лояльности» (1927 г.) и вытекающая из нее политика, оправдывала безбожную власть и допускала отступление от велений христианской совести в угоду этой власти («сергианство»). Важно отметить, что отказ от этой ложной позиции был провозглашен на уровне Архиерейского Собора Московского Патриархата, явившись, тем самым, выражением церковной воли на самом высоком уровне.

Как в самой России, так и за рубежом есть разные точки зрения на деяния митрополита, а затем Патриарха Сергия. Только в своей полноте Русская Церковь будет иметь возможность соборно осмыслить и дать духовную оценку этому трагическому и сложному периоду российской истории. Безусловно, для этого потребуются серьезная научная работа. Но сам вопрос о «Декларации» нельзя более считать препятствием к каноническому общению.

Утратил свою остроту и вопрос об экуменизме. Экуменическая «теория ветвей», которую наша Церковь анафематствует вместе с другими ересями в день Торжества Православия, никогда не принималась Московским Патриархатом. Попыткам практиковать совместные моления с инославными положен конец. Московский Патриархат выразил четкие православные принципы на том же Соборе 2000 г. («Принципы отношения к инославию» и приложение: «Участие в международных христианских организациях»). Этими принципами руководствуются представи-

тели Московского Патриархата в международных организациях. Не лишено оснований высказываемое в России убеждение, что каноническое общение с Русской Зарубежной Церковью будет влиять на внутреннюю жизнь Русской Церкви, сдерживая либеральные тенденции и усиливая традиционные позиции.

В отношении имущественных споров, возникших между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, позиции определены «Актом о каноническом общении»: должен быть сохранен статус кво, т. е. имущество Русской Зарубежной Церкви, принадлежащее ей на момент начала переговоров (2004 г.), остается в ее ведении. Судебные же дела имущественного характера решено прекратить.

В дальнейшем вопросы, возникающие в ходе церковной хозяйственной деятельности, должны решаться в духе братской любви.

Это касается и болезненного для нас вопроса о церковном имуществе на Святой Земле. Достигнуты договоренности о совместном присутствии монашествующих обеих частей Русской Церкви на церковном участке в Иерихоне; ими сейчас совместно используется храм. Кроме того, Московский Патриархат в одностороннем порядке предоставил клирикам Русской Зарубежной Церкви право служения в принадлежащих ему храмах на всей территории Святой Земли. Это касается как паломников, так и представителей нашей Духовной Миссии, и уже практикуется.

Нельзя не отметить, что имущественно-правовые отношения на Святой Земле имеют сложную специфику. Очевидно, что, обретя единство, Русская Церковь могла бы делать больше для сохранения православных святынь на территориях Израиля и Палестины.

Очень болезненным для обеих сторон остается и вопрос о параллельных церковных структурах. В России в свое время возникла катакомбная Церковь. Митрополит Кирилл Казанский (Смирнов), фактически возглавивший эту оппозицию митрополиту Сергию, не оспаривал благодатности легальной церковной структуры, но считал, что в данных условиях параллельная организация несогласных допустима. Русская Зарубежная Церковь знала о его точке зрения и разделяла ее, с катакомбными христианами была связь. В продолжение этих установок в начале 90 г. показалось возможным принять российские общины, желавшие войти в состав нашей Церкви. Тем временем ситуация в России, и, в частности, в Московском Патриархате, начала нормализовываться. На этом фоне принятие нами российских общин отозвалось не только естественным недоумением, но и возмущением в России. Все это усугубило противостояние.

С другой стороны, и Московская Патриархия

создавала параллельные структуры в странах рассеяния, где уже исторически присутствовала Русская Зарубежная Церковь. (Этот процесс начался еще в послевоенные годы, когда советская власть позволила Церкви, хотя и в узких пределах, действовать за рубежом). Это тоже обостряло конфликтное восприятие друг друга. Безусловно, острый вопрос параллельных структур не может быть решен одним росчерком пера. Он еще требует вдумчивой, трезвой и спокойной работы по упорядочению канонического положения, с учетом интересов всех участников процесса. Этот вопрос затрагивает судьбы многих людей.

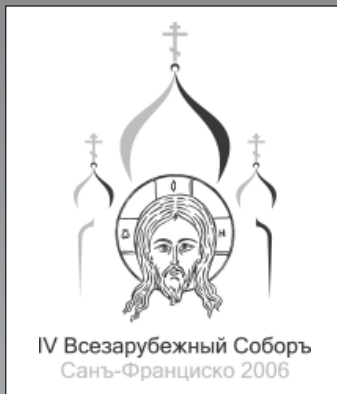
Именно о пастырской осмотрительности, о бережном отношении друг к другу идет речь в документах, ставших результатом совместной работы комиссий.

Возвращаясь к вопросу о смысле существования Русской Зарубежной Церкви, о ее служении в современных условиях, надо подчеркнуть, что ее миссия не только не завершена, но приобретает новое измерение, ибо может ныне осуществиться во всей полноте через общение с церковной Россией.■

Примечание.

1. Информационное письмо к чадам Русской Зарубежной Церкви в преддверии IV Всезарубежного Собора, стр. 1 (<http://russianorthodoxchurch.ws/synod/2006/info-sobor2006USA.pdf>).

НАША ЕПАРХИЯ НА СОБОРЕ

- Наши делегаты: иерей Андрей Сикоев, иерей Илья Лимбергер, Александр Алексеевич Кравченко, иподиакон Михаил Владимирович Горачек
- Архиепископ Марк
- Выступает епископ Агапит
- Выступает иподиакон Михаил Владимирович Горачек
- Павел Владимирович Лисыцин, ктитор Лондонского собора, награждается архиепископом Кириллом
- Иерей Илья Лимбергер, епископ Агапит и иерей Андрей Сикоев

Фотографии Эрика Кейбла. Комплект фотографии на сайте: http://ericcable.photostockplus.com/event_41116.

От Канадской епархии

1. Иеромонах Рафаил (Верещак)
2. Священник Михаил Любоцинский
3. Иподиакон Петр Павлович Пагануцци

От Одесской епархии

1. Игумен Георгий (Кравченко)
2. Архимандрит Иоанн (Зиновьев)
3. Александр Иванович Мутили
4. Джон Хербст

От Чикагско-Детройтской епархии

1. Протоиерей Иоанн Шо
2. Иерей Григорий Джойс
3. Георгий Иванович Абакумов
4. Чтец Димитрий Сергеевич Луценков

От Южно-Американской епархии

1. Иерей Владимир Петренко
2. Иерей Александр Ивашевич
3. Александр Сергеевич Муханов

Члены Предсоборной комиссии

1. Протоиерей Виктор Потапов (он же и докладчик)
2. Протоиерей Петр Перекрестов
3. Иерей Серафим Ган
4. Чтец Владимир Вадимович Красовский

Члены Комиссии по переговорам с РПЦ МП

1. Архимандрит Лука (он же и докладчик)
2. Протоиерей Александр Лебедев
3. Протоиерей Николай Артемов
4. Протоиерей Валерий Алексеев
5. Иерей Николай Савченко (он же и докладчик)

Докладчики

1. Протоиерей Гавриил Макаров
2. Протоиерей Николай Карыпов
3. Иерей Андрей Филиппс
4. Чтец Андрей Вадимович Псарев
5. Бернар Ле Каро

От Санфранцисского

Организационного комитета

1. Протоиерей Стефан Павленко (он же представитель Больницы в честь св. Праведного Иоанна Кронштадтского)
2. Протоиерей Сергей Котар (он же представитель Свято-Иоанновского православного лица)

Члены III Всезарубежного Собора

1. Протопресвитер Валерий Лукьянов
2. Протоиерей Георгий Ларин
3. Протоиерей Владимир Шленев
4. Протоиерей Алексей Охотин
5. Протоиерей Георгий Петренко (он же администратор Бразильской епархии)

6. Иподиакон Георгий Васильевич Лукьянов
7. Владимир Петрович Ермилов

8. Петр Николаевич Колтыпин

9. Михаил Георгиевич Кнупффер

Лица приглашенные

Первоиерархом

1. Протоиерей Григорий Науменко
2. Протоиерей Игорь Шитиков
3. Иерей Павел Иванов
4. Протоиерей Виктор Лохматов
5. Диакон Димитрий Темидис
6. Иподиакон Николай Ольховский
7. Чтец Алексей Серафимович Слободской
8. Чтец Николай Покровский
9. Чтец Исаак Ламбертсен
10. Чтец Даниил Олсен
11. Чтец Михаил Алексеевич Йордан
12. Павел Владимирович Лисицын
13. Александр Димитриевич Кулеша
14. Борис Алексеевич Йордан
15. Георгий Николаевич Никольский

От церковно-административного управления при Архиерейском Синоде

1. Протоиерей Петр Холодный, казначей
2. Николай Алексеевич Охотин, директор коммуникаций

От Синодального собора

1. Протоиерей Андрей Sommer, ключарь
2. Архидиакон Евгений Бурбело
3. Владимир Кириллович Голицын, староста (он же и член III Всезарубежного Собора)

4. Иподиакон Георгий Шатилов

От прихода в г. Ири, непосредственно подчиняющегося Председателю Архиерейского Синода Протоиерей Пимен Саймон

От Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и монастырей на Святой Земле

- Игумен Андроник (Котляров)

От Попечительства о нуждах Русской Православной Церкви за границей

Юрий Илиодорович Шидловский

От Церковно-Музыкальной комиссии при Архиерейском Синоде

- Чтец Петр Алексеевич Фекула

От архитектурно-художественной комиссии

- Александр Всеволодович Левитский

От заочного Пастырского училища при Чикагской епархии

- Протоиерей Мартин Свансон

От Кафедрального собора Всех скорбящих Радости

- Николай Андреевич Лукьянов, староста

От Свято-Кирилло-Методиевской русской церковной гимназии в Сан-Франциско

- Протоиерей Ярослав Беликов, зам. директора Гимназии

От Общества святителя Тихона Задонского и Братства св. Игнатия Кавказского (Брянчанинова)

- Игумен Феодосий (Ивашенко)

От Свято-Троицкой Духовной Семинарии

- Диакон Владимир Цуриков

От летней Церковно-Певческой школы при Семинарии

- Протоиерей Андрей Папков

От Ново-Дивеевского монастыря

- Протоиерей Александр Федоровский

От Ново-Коренной пустыни

- Священник Александр Бочагов

От Организации российских юных разведчиков:

- Михаил Александрович Данилевский (он же и член III Всезарубежного Собора)

От Свято-Серафимовского детского лагеря

- Протоиерей Алексей Дункан

От Комитета по устройству св. Германовских съездов

- Протоиерей Сергей Лукьянов

От Православного Палестинского общества

- Андрей Дмитриевич Кочубей

От Конгресса русских американцев

- Борис Васильевич Парр

От Национальной организации русских разведчиков

Георгий Гаврилович Темидис

От Обще-казацкого союза

- Атаман Виктор Павлович Метленко

От Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом

- Чтец Павел Андреевич Уртьев

От Фонда Блаженной Ксении

- Димитрий Борисович Гончаров

От Российского Имперского Союза-Ордена

- Георгий Александрович Федоров

От общества Отрада

- Диакон Сергей Арлиевский

От Национальной Организации Витязей

- Иподиакон Виктор Михайлович Арцимович (он же и член III Всезарубежного Собора)

От Комитета русской православной молодежи

- Протоиерей Всеволод Дутиков

От молодежной организации Канадской епархии Рускока

- Чтец Георгий Анатольевич Скок (он же и докладчик)

От Братства преп. Иова Почаевского (Монреаль)

- Чтец Юрий Георгиевич Милославский

Представитель от монашества в Европе

- Иеромонах Евфимий (Логвинов)

От Организации русских православных разведчиков

- Георгий Георгиевич Павлюковский

От Храма-памятника в Брюсселе

- Димитрий Алексеевич Геринг

От Русской спортивной ассоциации в Сиднее (Австралия)

- Константин Михайлович Тонких

От Русской академической группы в США

- Профессор Алексей Евгеньевич Климов

От Благотворительного Фонда памяти св. Архиепископа Иоанна

- Георгий Александрович Бордоков

От Русско-Американского общества взаимопомощи

- Никита Евгеньевич Бьюик

От Свято-Владимирского общества

- Протоиерей Борис Киценко

* *

С о д е р ж а н и е 3 2006

- ◆ 1 ◆ Письмо Архиерейского Собора (15–19 мая 2006 г.)
- ◆ 3 ◆ Хроника IV Всезарубежного Собора (8–14 мая 2006 г.)
- ◆ 10 ◆ Резолюция IV Всезарубежного Собора
- ◆ 10 ◆ Резолюция IV Всезарубежного Собора о миссии и служении РПЦЗ
- ◆ 11 ◆ Письмо IV Всезарубежного Собора
- ◆ 12 ◆ *Архиеп. Марк Берлинский*: «На пути к укреплению разделения в Русской Церкви – предсоборный процесс»
- ◆ 17 ◆ *Еп. Евтихий Ишимский*: «Мои переживания на IV Всезарубежном Соборе»
- ◆ 20 ◆ *Прот. Николай Артёмов*: «Что значит для нас каноническое общение?»

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издаётся трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счёт с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счёт монастыря: **Kto. 53031-801 BLZ: 700 100 80** (Postbank München)

из-за границы: **IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01 BIC: PBNKDEFF**

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaeu
Hofbauernstr. 26

D-81247 München – DEUTSCHLAND

☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.russian-church.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

ISSN 0930 - 9039